С испорченным лицом и мрачными глазами, Мин Янь сейчас был похож на холодного владыку ада, и со всего тела исходил ледяной умысел: «Чужим не приближаться, иначе убивать без разбора».

Сяо Хаха невзначай обернулся, но был напуган Мин Янем, который был полон чёрной ауры, и тут же втянул шею. Маленькая лапка тайком потянула край одежды Е Цзинжуна. Сяо Хаха понизил голос, большие глаза огляделись по сторонам, и он осторожно спросил:

— Господин, кто этот взрослый позади вас? Почему он смотрит на господина с таким глубоким выражением обиды?

Услышав это, Е Цзинжун не удержался от тихого смеха, затем обернулся, и действительно встретился с взглядом князя, полным обиды.

Под пристальным взглядом Мин Яня, Е Цзинжун быстро отвернулся, заставив все ожидания Мин Яня провалиться. Пара глаз снова потускнела, и лицо Мин Яня стало ещё хуже!

Злобу сзади можно было почувствовать, даже не глядя глазами. Вся спина была прохладной, но Е Цзинжун просто игнорировал это. Вместо этого он очень хорошо наклонился, чтобы ответить на вопрос Сяо Хаха.

— Он? Он управляющий в этом особняке. Ему никто не нравится по глазам, он всегда любит искать повод для придирок, поэтому если вы ещё хотите жить в особняке, то точно не раздражайте его, запомнили?

Когда Е Цзинжун говорил это, он вообще не понижал голоса, очевидно, не боясь, что Мин Янь услышит!

А когда эти слова вошли в уши Мин Яня, это заставило его разгневаться ещё больше. Хм, он, благородный князь, как в устах того человека стал управляющим? Если этот князь всего лишь управляющий, то кем же стал Цзинжун? Старшей экономкой?

Так думая, уголки рта Мин Яня, которые всё время висели внизу, вдруг задрались вверх. Затем он быстро подошёл к спине Е Цзинжуна. Мин Янь больше не заботился о своём лице и статусе, боком с силой вытолкнул Сяо Хаха, который был рядом с Е Цзинжуном, и затем, подобно кукушке, занимающей гнездо, занял позицию Сяо Хаха.

Сяо Хаха был сбит с ног и сделал несколько шагов, прежде чем стабилизироваться. Стоя на месте, руки на бёдрах, он смотрел на Мин Яня с непослушным видом. Сяо Хаха поджал губы, большие глаза завертелся, и он хотел придумать рифму, чтобы высмеять Мин Яня, но вспомнив слова предупреждения господина только что, Сяо Хаха после долгих колебаний всё же отказался от этой идеи с бесконечными последствиями.

Неохотно прибежав к другой стороне Е Цзинжуна, Сяо Хаха тайком несколько раз перекатил глаза в направлении Мин Яня, чтобы выразить своё недовольство.

Увидев это, Е Цзинжун после безнадёжного покачивания головой просто позволил Мин Яню идти.

Приведя этих четырёх щенков в Павильон Жунцзюнь, Е Цзинжун поспешил приказать слугам приготовить вкусные пирожные и хорошо угостить этих четырёх маленьких парней с неизвестным происхождением.

Четверо щенков, которые раньше жили подаянием, где видели такой вид? Жить в большом доме так роскошно — это ладно, но то, что заставляло их течь слюной три фута, это стол пирожных. Вкусный аромат, который соблазняет на преступление, просто заставлял их терять контроль. Это ли условия обслуживания, который наслаждается господин каждый день? Так кто же такой господин? Владелец этого большого особняка?

Бесполезно проглотив слюну, эти четыре щенка подняли носы, очень опьяненно глубоко вдохнули несколько раз, затем их не очень боевые животы начали урчать в знак протеста.

Но даже так, эти четыре щенка всё ещё стояли неподвижно на месте. Без разрешения Е Цзинжуна, даже если они жадно сосали слюну, они старались контролировать свои руки и определённо не делали этого бесправного похищения еды.

Пара глаз оглядела вокруг, приняв каждое движение четырёх детей в поле зрения. Е Цзинжун очень удовлетворённо кивнул.

Хорошо, эти дети поддаются обучению. Е Цзинжун больше не затруднял этих четырёх детей и щедро открыл рот:

— Чего вы стоите в замешательстве? Не собираетесь попробовать?

Услышав это, четыре щенка сразу были как амнистия. После благодарности Е Цзинжуну они один за другим, как голодные волки, бросились на обеденный стол. Каждый вытянул одну руку и поделил целую жареную курицу, затем жадно начали рвать и кусать.

Этот вид еды, который сметал всё как ураган, заставил улыбающегося Е Цзинжуна полностью застыть улыбку на лице. Зрачки Е Цзинжуна слегка открылись, и выражение на лице было полным неверия.

Весь стол еды был очищен без особого труда за короткое время. Видя, что животы этих четырёх парней сейчас похожи на беременных женщин в октябре, Е Цзинжун открыл рот, но не мог сказать ни одного слова.

Как давно они не ели досыта? Чтобы проголодаться до такого вида? Что же пережили эти четыре ребёнка?

В сердце Е Цзинжуна было очень любопытно, после небольшого размышления он прямо спросил:

— Кстати, забыл спросить, кто же такой брат Ню в ваших словах? Как он привёл вас в особняк жить?

Сяо Хаха ещё только что был полон духа и использовал зубочистку, чтобы чистить зубы, но услышав это, он сразу опустил плечи, и выражение стало вялым.

— Брат Ню — это наш брат Ню! Раньше мы все вместе выходили просить подаяние, но несколько дней назад брат Ню не знал, какую встречу он встретил, внезапно разбогател, а затем привёл нас пролезть из собачьей лазейки и жить в этом большом особняке. Он будет каждый день приносить нам еду, но не позволяет нам выходить за ворота двора. Но по какой-то причине брат Ню уже несколько дней не появлялся. Мы действительно слишком голодны, поэтому не послушали предупреждение и вышли из бокового двора, чтобы разведать ситуацию!

Сяо Хаха был просто тем, у кого нет хитрости, и был полностью куплен Е Цзинжуном всего за один обед, начав говорить правду Е Цзинжуну, даже не зная, что предал своего брата Ню.

Услышав это, в сердце Е Цзинжуна более или менее появилось немного догадок, но он не был уверен!

— О, если так, то можете ли вы подробно рассказать о внешности брата Ню? Вдруг я знаю его? Так я могу помочь вам искать вместе!

Услышав это, глаза Сяо Хаха мгновенно вспыхнули, затем они наперебой описали внешность брата Ню, боясь, что кто-то их опередит.

— Большие глаза, маленький рот, маленькое личико, невысокий рост, всегда любит носить синий длинный халат, особенно умеет вызывать жалость, и особенно имеет сочувствие. Брат Ню очень хорош к нам. Господин, вы можете помочь нам найти его?

Сяо Хаха смотрел на Е Цзинжуна с ожиданием, надеясь, что Е Цзинжун кивнет и поможет им найти пропавшего без вести брата Ню.

И после этого описания Е Цзинжун в основном может быть уверен, кто такой брат Ню в устах детей. Лицо мгновенно стало немного одиноким. Е Цзинжун махнул рукой и позвал слуг, позволив им организовать гостевые комнаты для этих четырёх детей, чтобы жить.

— Вы сначала идите поспать. Брат Ню, о котором вы говорили, я постараюсь искать. Вдруг, когда вы проснётесь от сна, вы сможете увидеть живого и прыгающего брата Ню!

Услышав это, те четыре ребёнка, даже если очень не хотели, могли только честно следовать за слугами и уйти. Этот огромный особняк похож на гигантский лабиринт, и ещё тот лабиринт с строгой охраной. Если они тайком побегут искать брата Ню, боятся, что не смогут пробежать несколько шагов далеко, и будут пойманы на месте. Поэтому они могут только возложить единственную надежду на тело Е Цзинжуна.

Господин выглядит как хороший человек, даёт им еду и есть место жить, не похож на того чёрнолицего управляющего с одной стороны. Хотя с начала до конца не сказал ни одного слова, но это мрачное выражение лица, очевидно, хочет найти повод, чтобы надеть на них мешок, а потом жестоко побить и выбросить из особняка.

Видя, как четыре щенка покинули Павильон Жунцзюнь, Е Цзинжун также встал и под сопровождением Мин Яня пошёл в сторону жилья Фу Сяньчжи.

Хотя травма Сяо Ецзы уже стабилизировалась, но долгое время не просыпалась. Сейчас также не знают, как ситуация, не поднялась ли снова высокая температура? Е Цзинжун был неспокоен, поэтому собирался пойти посидеть с ним, пока Сяо Ецзы не откроет глаза.

http://bllate.org/book/16632/1523807